

84(2) 810 1515
Возьми
в дорогу

Владимир Янов

НАХОДКИНСКИЕ РАССКАЗЫ

26.05.1261

14.12.11

~~9.10.13.17~~

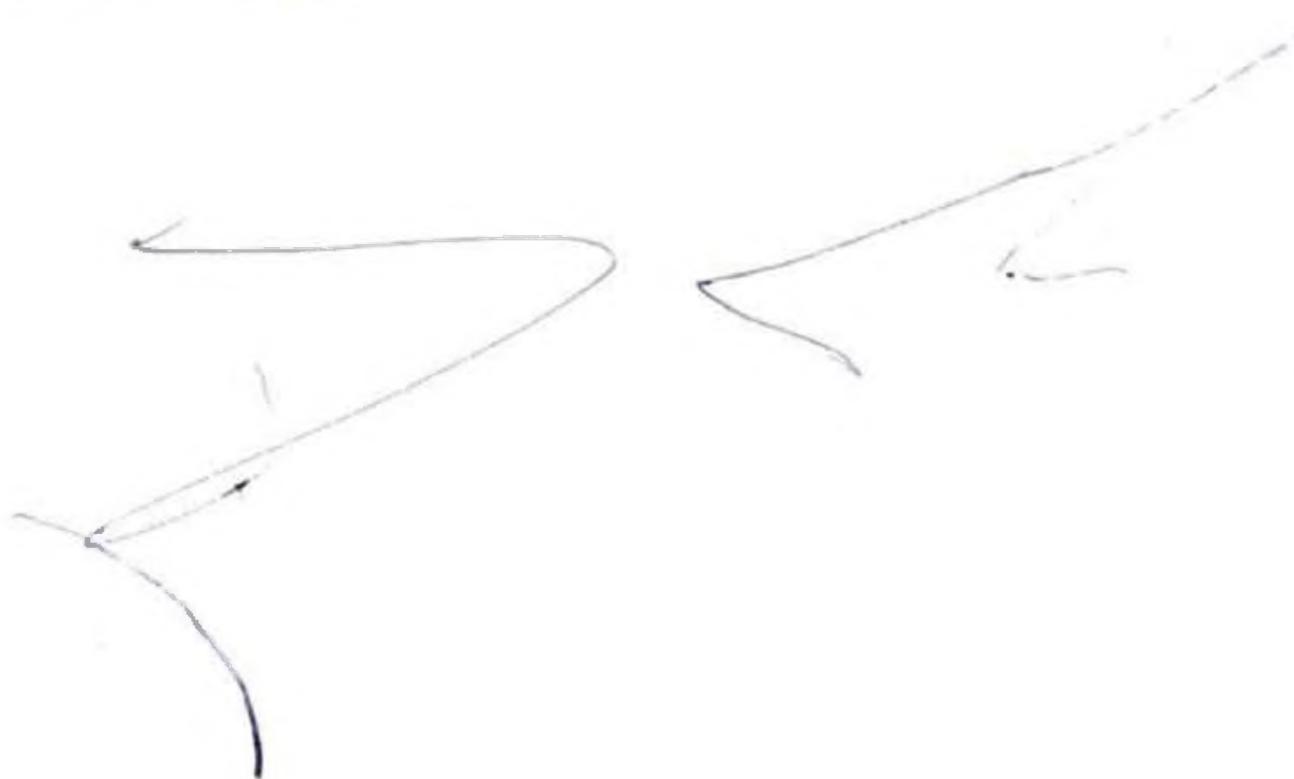
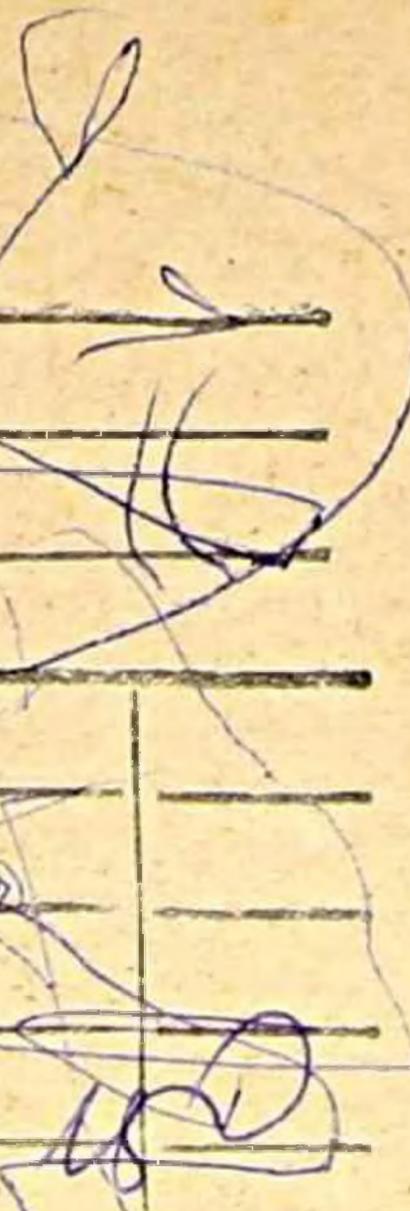
~~11.03.1198~~

~~26.10.182~~

~~26.07.18~~

~~9.09.56~~

22.02

84(2Рос = Рус) бип
Я64

В О З Ъ М И В Д О Р О Г У !

12

Владимир Янов

НАХОДКИНСКИЕ РАССКАЗЫ

*Рассказы, придуманные, и не совсем,
весёлые, и не очень,
о Находке и о находкинцах*

111278

ав

Книга получена в дар
от _____

г. Находка.
2005 г.

Аб ЦБС
г. Находки

202

ОН ЦБС
г. Находка

ББК 83.8

Я 64

Янов В. С. Находкинские рассказы – Владивосток: ОАО «Приморский полиграфический комбинат», 2005. – 172 стр. с ил.

О ПОМОЩНИКАХ И СПОНСОРАХ

Эта неожиданная для меня идея собрать все мои рассказы в отдельный сборник принадлежит вовсе не мне, а неутомимому труженику литературного пера и чуткому помощнику всех находкинских литераторов, члену Союза писателей России Станиславу Владимировичу Кабелеву. За то, что она осуществилась, огромная благодарность Президенту Находкинского литературного клуба «Элегия» Дине Владимировне Усатой и всем членам нашего уютного литературного объединения.

Большой удачей этой книги я считаю иллюстрации к ней, очень умно, с ласковой улыбкой выполненные прекрасным художником, преподавателем кафедры дизайна Находкинского филиала ВГУЭСа Галиновым Андреем Анатольевичем.

Эти рассказы писались на протяжении двадцати лет, и поэтому их литературный уровень далеко не одинаков, за что прошу извинить. Я сам за этот период несколько постарел и поизносился, но литературный опыт кое-какой всё же накопил. Почти все рассказы были в разное время опубликованы в городской или краевой печати, но большинство из них прошли через чуткие руки журналистов нашей замечательной городской газеты «Находкинский рабочий».

Поэтому приношу искреннюю глубокую благодарность таким мастерам литературного пера и городского очерка, как Геннадий Петрович Фокин, Владимир Александрович Четвергов, Валерий Иванович Бельцов, Ольга Михайловна Чикильдина. Низжайший мой поклон бессменному редактору и прекрасному журналисту Анатолию Ивановичу Табачкову, который так давно заметил мои заметки и литературные опыты, и который очень чутко и тактично помогал мне в работе над моими неизбежными ошибками.

Эта книга не скоро встретила бы с читателем, если бы не своевременная финансовая помощь от таких славных меценатов нашего города, как Генеральный директор ОАО «Восточный порт» Сергей Николаевич Кушнарёв, Генеральный директор ОАО «ВМКС» Майкл Фридрих, Генеральный директор ООО «Малый порт» Борис Иннокентьевич Гладких, Генеральный директор ОАО «Ратимир» Юрий Николаевич Новиков, Председатель ПК «Бетонщик» Виталий Егорович Кожуховский, Генеральный директор ОАО «Комплекс» Инесса Александровна Пестерева, директор стоматологической поликлиники «Юдент» Юрий Николаевич Паршков, Генеральный директор ООО «Дом» Сергей Григорьевич Арефьев, директор ООО «Дасма» Станислав Ефимович Щebetюк. Это благодаря их постоянной посильной поддержке литература и искусство в нашем городе всё ещё успешно и плодотворно развивается. Низкий им за это поклон.

Владимир Янов

ISBN 5-900274-29-2

ПРОПУСК – ЧУВСТВО ЮМОРА

(Вместо предисловия)

С интересом прочитав сборник рассказов Владимира Янова, я вдруг с удивлением обнаружил, что автор как бы «разместился» сразу на двух стульях.

Судите сами – после двух книжек для детей и подростков – «Тайна таёжного талисмана» и «Сквозь жестокую очередь лет», уже нашедших своего читателя, он вскорости представляет нам уже третью – сборник своих рассказов для находкинского читателя. О чём же эти рассказы?

В авторском предисловии читаем: «...вокруг меня вдребезги разлетелось моё государство, куда-то внезапно пропала вековая мораль, охотно позабыты нетленные христовы заповеди, вполне сознательно совершились великие подлости против моего народа, а мне почему-то хочется рассказывать читателю забавные истории на отвлечённые темы. А всё потому, что, несмотря ни на что, вокруг жили и живут хорошие добрые люди, и они должны хоть иногда улыбаться».

И я улыбался, даже часто, и хорошо смеялся, читая эту книгу ещё в рукописи. Потому, что автор населил нашу Находку, (а все события почти всех его рассказов происходят именно в нашем городе), всякой «чертовщиной» – змеями, крокодилами, мартышками, пришельцами, барабашками и прочими необыкновенными персонажами, вокруг которых происходит вся-

кая забавная суета. Причём, автор прямо намекает, что подобное может произойти с каждым. И признаюсь, я сам знаю немало подобных историй из жизни моих знакомых.

В чём ещё привлекательность рассказов Владимира Янова, его писательской манеры? Во-первых, начиная читать, обязательно дочитаешь историю до финала, и не просто из любопытства, а потому что читается рассказ легко и свободно. Потому, что в рассказах нет ничего лишнего, не работающего на предлагаемый сюжет, а диалоги очень динамичны. Во-вторых, и в этом я вполне согласен с руководителем литературного клуба «Элегия», членом Союза писателей России Станиславом Кабелевым, который сказал, что Янов – светлый и добрый писатель. В его книгах почти нет недобрых персонажей, включая представителей «чертовщины» в данном сборнике. И в третьих, проза Владимира Янова – это нормальный русский язык, без иноземных наслоений и прочей «макулатуры», каковой сегодня набита всевозможная «чернушная» литература и «бригадные» телесериалы. И ко всему этому – здесь есть, чему можно посмеяться. И при всей забавности, многие рассказы ещё и ненавязчиво поучительны.

Медики давно посчитали, что каждая улыбка продлевает нашу жизнь на пять минут. Так что, дорогие читатели, боритесь за своё долголетие вместе с Владимиром Яновым.

*Геннадий Фокин, писатель,
член Союза писателей России.*

ОТ АВТОРА

Надо сказать, что рассказы, как и дети, рождаются, право же, совершенно случайно, непонятно почему, и, как правило, где попало. Бывает, что как-то вдруг, на очень важной деловой планёрке, пред ликом всегда грозного начальства, а то, внезапно, как досадный симптом тяжкой хвори, в тряском автобусе, в состоянии зажатости меж двумя набитыми продуктами сумок, а то, откуда ни возьмись, в загранкомандировке, на 25-м этаже элитной гостиницы, придёт в голову такая забавная чепуха, что ты вынужден тотчас хвататься за ручку, и на любом клочке бумаги выводить спешные каракули, лишь бы не потерять эту счастливую мысль.

Нередко, эти милые байки подсказывают мне совершенно случайно, близкие и не очень, милые и не совсем, знакомые, и не всегда – окружающие меня люди. Немало любопытных историй случилось со мной за мою двадцатилетнюю работу на полевых участках в геологических партиях. Несколько из них вошли в этот сборник.

Но, однажды появившись, эти истории, как кочан капусты листьями, обрастают постепенно пикантными подробностями, мелкими, но яркими деталями, забавными диалогами, в которые сам начинаешь верить. Конечно, истории бывают всякие, в том числе и печальные. Но, не писать же о грустном в наши не очень весёлые времена.

Именно так и рождалась эта книжка. За прошедшие двадцать лет вокруг меня вдребезги разлетелось моё государство, куда-то внезапно пропала вековая мораль, охотно позабыты нетленные христовы заповеди, совершились великие подлости против моего народа, а мне почему-то всё хочется рассказывать читателю забавные истории на отвлечённые темы. А всё потому, что, несмотря ни на что, вокруг жили и живут хорошие добрые люди, и они должны хоть иногда улыбаться. Ведь, если люди улыбаются, значит, жизнь им ещё интересна.

А поскольку всё это время я жил и работал в замечательном и любимом мной рыбацком и моряцком городе Находка, поэтому я назвал этот сборник «Находкинские рассказы». Как это у меня получилось, судить нынешнему читателю. Надеюсь, что лукавая улыбка посетит его чело хотя бы раз.

Владимир Янов.

Из серии «ВЕСЕЛАЯ НАХОДКА»

РОКОВАЯ СТРАСТЬ

Глава 1

[Я полюбил ее с первого взгляда.] Едва она однажды грациозно показалась из-за поворота, такая зеркально-неприступная, заманчиво-сияющая, истекающая блеском импортной косметики, поражающая наповал своей неземной оптикой, как я сразу понял, что пропал окончательно и навсегда. Пропал, как юный Ромео, вдруг неожиданно встретивший свою единственную Джульетту, как беспечный ночной мотылек, фатально устремившийся к мерцанию далекого манящего костра. Уже ничто не спасет его от трагической гибели в огне пламенной страсти.

Она же равнодушно проскользила мимо меня, удостоив мне столько же внимания, сколь и рядом несущему службу фонарному столбу.

С тех пор я часто встречал ее в городе, окруженную такими же блестящими надменными щеголями. Они безмятежно дымили, слоняясь в бесплодных шатаниях по сонным улицам города. Она изо всех сил кокетничала с ними, переглядывалась, перемигивалась и, бывало – звонко и мило пересмеивалась, надрывая моё слабое сердце. Чем звонче она смеялась, тем мрачнее становился я, и тем тяжелее мне было встречать ее каждый вечер в ненавистном для меня окружении. Как-то я даже попытался пробиться к ней, оттесняя ее важных сателлитов, но мне это не удалось, и мне едва не намяли бока.

Как-то она вдруг пропала. Целыми сутками я метался

по городу, безуспешно разыскивая ее, пока не нашел в одном из глухих тупичков на окраине города. С ней рядом был другой, щеголеватый, высокомерный тип, но мне показалось, что, увидев меня, она обрадовалась. Мы долго смотрели друг на друга, пока она не ушла, жестоко, не обернувшись, лишь задорно подмигнув на повороте.

Однажды, в сильный дождь и холодный ветер я увидел ее, печальную и совершенно одинокую, понуро стоящую у большого серого мрачного дома. У меня тотчас упало давление, появилась аритмия и боли в суставах, я начал неудержимо чихать и кашлять. И в то же время волна тихой и светлой нежности окатила меня с такой неодолимой силой, что я не выдержал, осторожно приблизился к ней и легонечко поцеловал в щечку. Она вздрогнула от неожиданности и загадочно моргнула в мою сторону.

Глава 2

– Товарищ инспектор, я не виноват, тут мистика какая-то. Водитель старенького «Москвича», мужчина средних лет в серой куртке и черной кепке уныло оправдывался перед щеголеватым, лихо затянутым в ремни, инспектором дорожной службы. Рядом стояла с изрядно помятой дверцей изящная «Тойота» со стремительными обводами корпуса черно-белой окраски.

– Понимаете, – продолжал он, – как только мне на улице встречается вот эта черно-белая «Тойотка», так у моего «Москвича» обязательно что-то случается. Либо вдруг заклинит дроссель, и он, как сумасшедший, устремляется за ней, визжа тормозами на перекрестках, либо заглохнет мотор, и я долго мучаюсь с ним, стоя рядом с этой роковой для меня машиной. Вот и сегодня, – он нервно оглянулся, – только я поравнялся с этой

чертовкой, как сразу обороты упали почти к нулю, а руль сам ушел вправо. Я кручу влево – никакого толку. Чуть руки не вывернул.

Он с досадой пнул по начинающей лысеть крышке. Обшарпанный серо-голубой «Москвич» от неожиданного толчка вздрогнул, и тяжело выдохнул в воздухофильтр.

– Красиво сочиняете, – скептически заметил инспектор. – Руль крепче держать надо. Тогда не придётся придумывать всякую чертовщину, – и, деловито спрятав бумаги проштрафившегося водителя в папку, сел в патрульную машину.

– Документы получите в управлении.

Но патрульный серо-зелёный «уазик» и не думал заводиться, несмотря на отчаянные усилия сконфуженного инспектора. Его двигатель оглушительно выстрелил и заработал только тогда, когда черно-белая потерпевшая, кокетливо подморгнув стоп-сигналом, скрылась за углом.

– Да, интересная история, – задумчиво сказал инспектор, отдавая права повеселевшему водителю «Москвича». – Дверцу ей почините. И впредь будьте поосторожнее с этой легкомысленной особой.

ИНФАРКТ

К нам на судоремзавод станок импортный поступил. Необыкновенный станок – автоматический, многоцелевой, самоналадочный, с искусственным интеллектом. Станок свободно обыгрывал в шахматы нашу гордость – кандидата в мастера Славу Лепешкина, вел философские споры со студентами-практикантами, и даже писал сносные стихи, которые тотчас печатала заводская многотиражка. Весь завод приходил общаться с чудо-агрегатом. А он, красочно расцветенный, с белыми кнопками, дарил женщинам изящные розочки собственного изготовления и писал на дисплее:

– Я помню чудное мгновенье.

Рассчитан станок-мудрец был на изготовление сложнейших электронных блоков. Но с электроникой у нас в кузнечном цехе было всё в порядке, а вот с крепёжкой – просто беда. И начальство переориентировало станок на изготовление болтов. Поначалу станок откровенно не понимал, чего от него хотят. На экране дисплея тревожно пульсировала надпись:

– Не понимаю.

– Хватит дурака строить, – сказал программист Вася Колодкин и запустил в него бланкограмму. Станок, мгновенно ознакомившись с ней, быстренько выпихнул ее из прорези. Вася запихнул снова – с тем же результатом.

– А, ты так, – взревел расвирепевший Василий и заклинил программу ржавым гвоздем. С этим последним аргументом станок был вынужден согласиться, и стал послушно де-

лать крепёжные болты. Но какие это были болты. Каждый из них хоть на художественную выставку отправляй. Директор свою дачу только на этих изделиях и построил. Так у него дача, что гонуэзская крепость – уже три землетрясения и две ревизии пережила. А станок самозабвенно клепает себе болты, да клепает. Только вот заметили – скучать начал. Бывает, задумается, на экране дисплея – сложнейшие схемы мелькают, а болты получаются кривыми и горбатыми.

Решили сменить ему профиль и перепрограммировали, сердешного, на изготовление слесарных зубил. Он уже не сопротивлялся, только экран потух и начал он поскрипывать центральным подшипником. Зато, какие зубила у него получались. Этими зубилами и хлеб, и стекло можно было резать, а в руках – удобнее привычной столовой ложки.

Вася Колодкин привязался к станку едва ли не более, чем к собственной жене. После получки подсаживается к станочку и подробно растолковывает ему свое отношение к начальству. Станочек тоже оживится, огоньками перемигивается, на дисплее шпарит – не успеваешь прочесть. Вася слезу роняет, и станочек как-то странно дисплеем помаргивает. Однако, скоро Васю уволили за дурное влияние на подшефного. Поговаривают, что он ему на центральный рецептор водочку подливал, и это помогало взаимному общению.

Но после исчезновения друга Васи станок совсем разладился. Вместо болтов и зубил у него проволока колючая получаться стала. А когда на завод, наконец, пришел заказ на его родные электронные блоки, он и вовсе зачах.

Как только запустили в него долгожданную родную программу, он долго ее изучал, требовал уточнений, потом выдал на дисплей:

– Не понимаю! – и начал делать мелкие кривые гвозди.

Когда программу повторили, он вдруг мигнул экраном, потом на нем появилась надпись:

– А катитесь вы все....., – и густо задымил. У него сгорели все двигатели, отказали все электронные блоки и реле, и он просто-напросто рассыпался. Специалисты, скверно ругаясь, долго пытались его собрать, пока, наконец, совсем не опустили руки. Пришлось даже создать компетентную комиссию, долго изучавшую то, что осталось от станка, написавшую в заключении: – «Полный износ».

После чего станок списали в металлолом.

Однако Вася Колодкин по-другому рассудил.

– Инфаркт натуральный, – заявил он, плача над бренными останками своего друга. – Эх, начальнички! Такого Эйнштейна загубили.

ЛУЖА

В это ясное ноябрьское утро, бодренько шагая по первому звонкому морозцу к остановке пятого номера, Пал Палыч привычно обошёл давно знакомую лужицу напротив дома номер двадцать восемь, за ночь схваченную крепким тусклым городским ледком. Уже совсем пройдя её, он вдруг остановился так резко, словно с маху налетел на самосвал, или, того хуже – вспомнил, что забыл дома проездной билет. Но дело было вовсе не в этом.

Каким-то самым крайним уголком зрения он в этой серой лужице, в самой её серёдке, вдруг заметил заманчиво выглядывающий из льда фиолетово-розовенький уголок натуральной пятисотрублёвочки, кем-то неосторожно потерянной в прошедшую зябкую ночь.

Вокруг деловито спешили на службу прохожие, торопливо нащупывая в кармане мелочь на проезд. Пал Палычу тоже спешить полагалось. Но в его смутившейся душе уже яростно сражались чёрный коршун корысти и застенчиво-белый лебедь совестливости и служебного долга. Невзирая на отчаянное сопротивление лебеда, битву выиграл наглый пернатый разбойник.

Присев, чтобы якобы завязать шнурок на ботинке, Пал Палыч осторожно потянул за фиолетовый уголок. Но банкнот, плотно вмёрзший в лёд, и не думал поддаваться. Трижды завязав и развязав шнурок, Пал Палыч нехотя встал и принялся с независимым видом, будто ожидая кого-то, соображать, что же ему делать дальше. Попробовал поколоть лёд ногой, да каблук резиновый. Пошарил в карманах, ничего подходящего – сигареты, зажигалка да оторвавшаяся позавчера пуговица с воротника.

Решение пришло внезапно, как снежная лавина.

– Эй, вы, жить надоело? Не видите – лужа! – кричал он торопливым прохожим, перегораживая тропку с лужей двумя длинными скамейками. – Вчера двоих в травмпункт увезли с переломами, а одного в реанимацию – с инфарктом, – пояснял он особо настырным, горестно сдвинув брови. Прохожие испуганно шарахались в сторону, двумя потоками обходя роковое место. А Пал Палыч, тем временем, поспешил домой, наскоро прикрыв заманчивый уголок обломком кирпича и по дороге из телефона-автомата позвонив на службу о своём срочном недомогании.

Через минуту из дверей его квартиры вышел хмурый дворник в клеёнчатом кухонном фартуке и с ржавой пешней в руках. Большую часть его лица занимала широкая рыжая бородаща, а на голове вместо привычной шляпы мостился замызганный треух. Широко ступая, Пал Палыч вернулся к луже и обомлел. На этом самом месте спокойно и методично обкалывала лужу маленькая шустренькая девчушка в тулупчике, в тёпленьких сапожках, крест-накрест перевязанная пуховым платком.

– Ты что тут делаешь? – грозно накинулся он на конкурентку. Девчушка смутилась и неуверенно ответила:

– Дворник я, работаю вот. Лужа здесь. Люди убиваются.

– Какой ты дворник? – разозлился Пал Палыч. – Люстра ты непутёвая. Марш отседова на свой участок. Я тут работаю.

Избавившись от соперницы, Пал Палыч с чувством победителя отправился в центр лужи, поближе к заманчивому фиолетовому банкноту, но тут его невежливо окликнули. У края лужи стоял противного вида пенсионер в битых очках и издевательски смотрел на него:

– Ты что, милый, новенький? Никогда не колол лёд-то, что ль? Тут с краю начинать надо и кругами, кругами к центру и выйдешь. Эх ты, деревня!

Ничего не поделаешь. Пришлось Пал Палычу начинать с самого краешку, и неровными кругами двигаться к центру. Едва справившись с половиной лужи, Пал Палыч посмотрел на часы и ужаснулся. Был полдень – святое время обеда. Подкрепившись котлеткой и стаканом компота, Пал Палыч уже охотно вернулся на свой ударный участок.

Уже далеко после полудня, выйдя на заветный банкнот, он осторожненько освободил его ото льда и горько усмехнулся. Вместо заманчивой пятисотрублёвки на ладони лежала лишь её бесполезная, мятая, небрежно выброшенная кем-то половинка. Аккуратно зачем-то сложив её в карман, Пал Палыч доколот остатки льда и усталым шагом с пользой потрудившегося человека направился домой. День завершился не совсем удачно, но на душе у него почему-то было хорошо. Изрядно потрепанный белоснежный лебедь его души вновь охорашивал своё праздничное оперение.

А на углу дома номер двадцать восемь начальник ЖЭКа ласково выговаривал его недавней конкурентке:

111278
– Молодец, Засыпкина. Отлично трудишься. И как это ты ещё и с вон той дальней лужей успела справиться?

Молодец Засыпкина молча пожимала плечами, смущенно отводя глаза в сторону. А поздно вечером, выйдя на прогулку, Пал Палыч выбрал вдруг посреди двора самую большую талую лужу и, воровато оглянувшись, засунул зачем-то в самую её серёдочку ту самую злополучную половинку банкноты.

Утром, опять бодренько спеша на службу, Пал Палыч с удовлетворением приметил во дворе с пешней в руках того самого противного вида пенсионера в очках, кругами торопливо обкалывавшего гигантскую замёрзшую лужу.

ПРИШЕЛЬЦЫ НА «СОЛЕНОМ»

Рабочий день был очень нервным и трудным. Многочисленные, всегда чем-то недовольные, посетители мелкой фирмы, где трудился Пал Палыч, к концу дня вымотали его больше, чем кросс в три круга вокруг озера Соленого, что в центре Находки, где он и проживал. Именно поэтому он, придя домой, принял две таблетки димедрола, съел холодную котлету, запил жиденьким чайком и тяжело завалился спать, задыхаясь в июльской духоте. Сон тоже был тяжелым и беспокойным. Снились докучливые клиенты, снились какие-то бритые монстры в знойных джунглях, дважды приснился сосед, которому он был должен пятьсот рублей. После повторного его появления Пал Палыч беспокойно заворочался и проснулся.

Ночь была на излете. Луна, полная и огромная, в пол-окна, заливала комнату тусклым серебром. Он поежился от предутренней прохлады, прошлепал босиком на кухню, кинул взгляд в окно, выходящее на озеро Соленое, и обомлел: перед озером,